

Ночные демоны любили вторгаться в сны людей.

В отличие от реальности, в мечтах было возможно все. Независимо от того, насколько несчастной была ваша реальность, в мечтах вы могли достичь любого счастья, которого желали.

Даже если вы сейчас ничего не можете есть, во сне вы могли попробовать все деликатесы мира. Даже если у вас в карманах не было ни гроша, в своих мечтах вы могли жить в особняке, полном золотых и серебряных сокровищ. Будь то умершие члены семьи, друзья или возлюбленные, даже если вы не можете встретиться с ними наяву, во сне вы могли бы создать с ними новые воспоминания.

В своих мечтах вы могли делать все, что захотите.

Ваши мечты могут быть наполнены вечным счастьем и радостью.

Вот почему их называли снами.

Даже среди гуманоидных демонов ночные демоны были особенно мерзкими. Они копались в слабых местах сердца, с которыми их жертвы, как люди, ничего не могли поделать. Они показывали людям то, чего они не могли достичь в реальности, то, что было возможно только в их мечтах. Этим они создавали ложное ощущение счастья, которое использовали, чтобы заманить свою жертву в ловушку.

Ловеллиан упомянул Королеву ночных демонов. В прошлой жизни Юджина она была одним из демонов, которых Хамел больше всего хотел убить. Эта проклятая демоница несколько раз нападала на Хамела и его товарищей во время их путешествия по Хельмуту.

Ночные демоны, служившие королеве, вторгались в его сны при каждом удобном случае и заставляли Хамела вспоминать свои самые большие сожаления — о семье, которую он потерял во время набега монстров, о своей беспомощности, когда он не мог ничего сделать, и о постоянном чувстве соперничества и неполноценности, которым были отмечены его отношения с Вермутом. Все это, в конце концов, проявилось в его снах.

Во сне Хамел не потерял свою семью. Вместо этого врожденные таланты молодого мальчика чудесным образом расцвели, позволив ему расправиться с монстрами. Его родители и другие жители деревни прославили Хамела как героя.

В своих мечтах мужчина просто превосходил Вермута. Как бы он ни старался, Вермут просто не мог победить Хамела. Это потому, что ты идиот, — насмеялся Хамел над Вермутом.

В своих снах Хамел стоял в авангарде по покорению Демонических земель. Тысячи людей, погибших во время похода в Хельмут, все те, кто не смог угнаться за героем и его спутниками и погиб по дороге, не оставив даже своих имен, — никто из них не умер в его сне. Идя вперед, он победил все угрозы, стоявшие на их пути, и Хамел сумел спасти все эти бесчисленные жизни.

Тогда он наконец-то победил последнего из Королей Демонов.

Но только в своих мечтах.

Что-то вроде этого не может заменить реальность.

Хамел — нет, Юджин с горечью осознал этот факт.

Каким бы сладким ни был сон, который показывал вам Ночной Демон, он никогда не мог стать реальностью. После пробуждения от сна сладость, оставшаяся от этой иллюзии, противопоставлялась реальности и лишь порождала горькую ненависть к себе.

Хотя вы могли бы найти счастье в такой мечте, это только заставило бы реальность ощущаться еще более дерьмово. Для того чтобы изменить свою дерьмовую реальность, последнее, что вам нужно было сделать, — это снова погрузиться в свои мечты.

Вам нужно было разрушить иллюзию, убить Ночного Демона, который пытался поколебать ваше сердце, показывая такую проклятую иллюзию.

С тех пор прошло триста лет. Короли Демонов, народ демонов и Ночные Демоны изменились за это время.

Юджин мог понять, что пытался сказать Ловеллиан. В его словах не было ничего особенно плохого. Он хотел, чтобы Эвард, раздавленный своей проклятой реальностью, хотя бы во сне перевел дух.

«Я слишком стар для этого», — пробормотал Юджин, массируя виски.

Хотя он мог бы понять, в то же время он просто не мог. Потому что он знал весь ужас Ночных Демонов и тщетность снов, которые они показывали. Юджин не мог считать постыдное поведение Эварда легким делом.

Пока старший брат был зависим от мечтаний, он продолжал бы отворачиваться от реальности. В итоге просто превратившись в дурака.

Хотя он не питал братской привязанности к Эварду, Гилеад оказал ему большую услугу.

«Стар? О чем это ты вдруг заговорил?» — последовал удивленный вопрос.

«Я говорю, что твой наряд действительно старомоден», — сказал Юджин, поворачивая голову лицом к вопрошающему.

Сейчас он сидел в одном из воздушных вагонов. Напротив него сидел Гаргит. Хотя внутри кареты было довольно просторно, великану, чье тело было абсурдно большим, пришлось слегка сгорбить плечи, чтобы поместиться внутри.

«Почему ты называешь мою одежду старомодной?» — спросил Гаргит.

Юджин критически заметил: «Не из-за этих ли дурацких оборок, свисающих с тебя. Кто вообще нарядил тебя в этот наряд?»

«Моя мама выбрала мне одежду и сказала, что я выгляжу в ней очень красивым.»

«Теперь, когда я присмотрелся, оно действительно тебе очень идет. Когда к твоему облику, который практически переполнен свирепостью, добавляются оборки, ты выглядишь как дикий зверь, прячущий клыки.»

На эти поспешно исправленные слова Гаргит счастливо улыбнулся: «Именно так я и думал.»

Хотя Юджин отчаянно хотел взять свои слова обратно, на прежний жалкий вид Гаргита было больно даже смотреть. В настоящее время он был одет в официальный костюм с оборками, пришитыми на руках и груди. Хотя аромат духов, к счастью, скрывал запах тела Гаргита, он

казался еще более тревожным, когда к его и без того необычному виду добавился запах одеколона.

«...Тебе не нужно наносить одеколон», — нехотя разрешил Юджин.

«Почему?» — спросил Гаргит.

«С твоей внешностью запах тела кажется более естественным, и он подходит тебе больше, чем одеколон.»

«У меня тоже было такое же чувство.»

Юджин повернул голову и снова уставился в окно.

Это была ночь полнолуния. Ночь, когда улица Болеро наконец-то откроется.

Эвард покинул башню сегодня утром. От Геры он узнал, что старший брат сказал, что собирается купить материалы для магических экспериментов. Хотя Юджин не знал, правда это или нет, но не может быть, чтобы парень, который все это время сидел в своей комнате, просто так взял и вышел сегодня из дома.

Идиот, — усмехнулся Юджин, глядя на свое отражение в окне.

Цвет его лица и волос был изменен. Ему еще рано было использовать высокоуровневое заклинание полиморфизма, даже если бы он захотел. Однако он мог использовать некоторые заклинания более низкого ранга, чтобы изменить черты лица и цвет волос.

На данный момент Юджин выучил заклинания только до Второго круга. Хотя ответа на рекомендательное письмо, отправленное Ловеллианом, еще не было, он решил прислушаться к совету архимага. Он не мог быть уверен, что ему выдадут пропуск в Акрон, но пока он не будет знать наверняка, Юджин решил не изучать больше никаких заклинаний.

Вместо этого юноша занялся магией, которая уже хранилась в его голове. Он упорядочил заклинания Первого и Второго круга, которые выучил из вводных книг по магии. Он попрактиковался в замене ядра на круг и стал лучше разбираться в заклинаниях.

В результате Юджин мог без труда произнести любое заклинание из Первого и Второго круга. Заклинание, которое он наложил на себя, тоже было заклинанием Второго круга. Это было элементарное заклинание трансформации, которое могло быть нарушено даже низкоранговым рассеиванием, но оно вполне подходило для такого места, как улица Болеро.

Несмотря на молчаливое одобрение властей, большая часть бизнеса, осуществляемого на улице Болеро, по-прежнему противоречила закону.

Среди тех, кто приходил и уходил с улицы Болеро, многие предпочитали скрывать свою личность. Поскольку полиморфизм был заклинанием высокого ранга, использовать его было не так-то просто, поэтому большинство пользовалось простейшими заклинаниями трансформации. Из-за чего развеивать магию трансформации, наложенную на посетителей улицы Болеро, было строго запрещено.

Хотя это не значит, что невозможно узнать кого-то по внешности, — заметил Юджин.

Для того чтобы увидеть истину за маскировкой, не обязательно было использовать

рассеивание. Волшебники высокого уровня легко могли видеть магию низкого уровня. В конце концов, использовать такое заклинание в присутствии сильного волшебника было все равно что закрыть глаза руками и прикинуться дурачком.

Но разве это не лучше, чем вообще ничего не делать?

Откинув капюшон плаща, Юджин открыл дверь кареты. Они прибыли на улицу Болеро.

«...Она отличается от того, что я ожидал увидеть», — пробормотал Юджин, оглядывая шумную толпу.

Хотя это место не могло сравниться ни с одной из предыдущих туристических достопримечательностей, которые он посещал, оно все равно было довольно многолюдным. Поскольку это уже был негласно одобренный черный рынок, не лучше ли на данном этапе просто превратить его в туристическую достопримечательность?

«Пропуск на въезд стоит два миллиона сал», — сказал им кто-то, когда их застали за разглядыванием окрестностей.

«Что?» — спросил Юджин, все еще отвлеченный.

«Два миллиона сал», — повторил голос.

Большая фигура, загораживающая вход на улицу, свирепо смотрела на них. Он не отступил даже перед лицом Гаргита, который был больше его. Если бы у него не было такого мужества и умения, он бы не смог работать привратником на улице Болеро.

«Три миллиона сал на двоих», — добавил вышибала.

Юджин открыл свой бумажник. Он отсчитал четыре чека и передал их вышибале. Вскоре привратник обернул бумажный браслет вокруг рук Юджина и Гаргита.

«Только плата за вход составляет два миллиона сал. Это слишком дорого», — пожаловался Гаргит.

«Два миллиона с человека — это только стоимость входа на улицу. Каждый магазин также устанавливает свою плату за вход», — пояснил Юджин.

«Это безумие.»

Хотя все туристические достопримечательности, которые он видел в Ароте, стоили дорого, плата за вход на улицу Болеро все равно оказалась больше, чем ожидал Гаргит.

«Говорят, что вход в дешевую таверну может стоить не менее нескольких миллионов сал. В аукционном доме, чтобы попасть внутрь, нужно заплатить еще пять миллионов сал», — уточнил Юджин.

«Разве ты не говорил, что ты тоже впервые придешь сюда, Юджин?» — спросил Гаргит.

«Я навёл справки, прежде чем прийти сюда.»

Когда Юджин разочарованно покачал головой, глядя на Гаргита, он посмотрел на браслет на своем запястье. Это был бумажный браслет стоимостью в два миллиона сал. Он осторожно потянул за него, но тот не порвался.

Этот браслет служил удостоверением личности на улице Болеро. Официальные удостоверения личности здесь не использовались. Браслет и деньги — это все, что было необходимо.

«Пойдем», — сказал Юджин.

«Разве ты не говорил, что тебе нужно сделать что-то еще?» — спросил Гаргит.

«Я позабочусь об этом, когда придет время. А пока давай пойдем в аукционный дом и займем места внутри.»

Юджин положил одну руку во внутренний карман своей мантии. Он положил туда маленький магический терминал связи. Он купил этот терминал, чтобы поддерживать связь с сообщником, который находился где-то в конце этой длинной и тенистой улицы Болеро.

Вы прибыли, сэр? — спросил голос.

Откуда вы знаете? — ответил Юджин.

Максимальная дальность связи этого терминала примерно равна длине улицы Болеро. Я знал, что вы здесь, когда поступил сигнал.

Хриплый голос, доносившийся из терминала, принадлежал проводнику, которого Юджин встретил в первый день своего прибытия в Арот. Юджин нашел его накануне и уговорил выступить в роли шпиона, предложив ему крупную сумму денег.

Его задача была проста. Проводнику нужно было только бродить вокруг логова суккубов и сигнализировать Юджину, когда он увидит Эварда. Он беспокоился, что старший брат может использовать магию трансформации, когда прибудет, но...

Не стоит беспокоиться. Эвард не использует магию трансформации.

А?

Этот парень... гм... Я слышал, что он надевает одну и ту же мантию каждый раз, когда приходит туда. И хотя он не носит ничего, на чем был бы начертан знак вашей семьи, капюшон его мантии часто сползает, чтобы показать проблески его седых волос.

Он действительно сумасшедший дурак.

Эвард, казалось, наслаждался вниманием, которое он получал от тайного раскрытия своей личности. Для человека, который в главном поместье всегда имел ошарашенное выражение лица, а в башне даже опустил глаза и ссутулил плечи... неужели он воспользовался шансом раскрепоститься и показать себя на улице, где любому было бы стыдно показаться на глаза?

Если бы он был моим сыном, я бы избил его, чтобы заставить его исправить свои плохие привычки.

Хотя у него никогда не было сына, Юджину все равно пришла в голову эта мысль.

«Ты заплатишь вступительный взнос в аукционный дом», — сказал Юджин Гаргиту.

«Я не против», — согласился Гаргит.

«Насчет этих... яичек великана..... Если они слишком дорогие, я не одолжу тебе денег.»

«Как ты можешь так говорить, когда мы уже проделали весь этот путь?»

«Подумай об этом с моей точки зрения. Хотя Патриарх и подарил мне эту черную карту, он наверняка будет встревожен, если я потрачу слишком много денег.»

«Возможно, это правда.»

«Если Патриарх спросит меня, на что я потратил столько денег... что, черт возьми, я должен на это ответить? Думаешь, я могу просто сказать, что купил несколько гигантских яичек? Я скорее умру, чем признаюсь в этом.»

«Я верну тебе деньги.»

«...Нет, кого это вообще волнует. Я говорю тебе, что отказываюсь признаться собственными устами, что купил гигантские яички!...»

«Если ты так переживаешь, я просто объясню вместо тебя.»

За сколько он хотел купить эти гигантские яички? Юджин фыркнул, глядя в полные предвкушения глаза Гаргита.

Когда они вошли в аукционный дом, им сообщили: «Запрещено вторгаться в комнаты других гостей, и любой разговор должен оставаться между вами двумя.»

Хотя на улице Болеро располагалось несколько аукционных домов, все аукционные дома придерживались одного и того же правила: торги были закрытыми. За исключением компаньонов, всех направляли в разные комнаты, сохраняя анонимность торгов.

После уплаты вступительного взноса в размере пяти миллионов сал для каждого, привратник аукционного дома провел их в подвал, продолжая объяснять: «В комнате, куда вас ведут, будет три кнопки. Если вы хотите сделать ставку, нажмите на кнопку в центре. Если вы хотите увеличить цену, пожалуйста, нажмите на кнопку справа. И если вам нужна какая-либо другая помощь, пожалуйста, нажмите кнопку слева.»

Юджина и Гаргита провели в просторную комнату. В передней части комнаты находилось непрозрачное стеклянное окно, и снаружи не доносилось никаких звуков. Как только они сели, сотрудники в масках принесли им воду.

«Желаете ли вы употребить алкоголь?» — спросил сотрудник.

«Нет, все в порядке», — ответил Гаргит низким голосом.

Судя по его внешнему виду, в это невозможно поверить, но Гаргиту было всего восемнадцать лет. Конечно, на улице Болеро возраст не имел значения. Это было место, где даже десятилетнему ребенку могли продать алкоголь, лишь бы у него были на это деньги.

«Я думал, ты не захочешь наблюдать за аукционом», — прокомментировал Гаргит.

«Мне нужно чем-то заняться, чтобы скоротать время, и мне немного любопытно, что из этого может выйти», — ответил Юджин, откидываясь на спинку стула.

Переднее стекло дрогнуло, и вдруг в нем, где раньше ничего не было видно, отразилась фигура человека. Это был человек в модном фраке и маске.

«В эту поистине прекрасную ночь полнолуния мы благодарим вас за то, что вы нашли дорогу в наш аукционный дом.» — Мужчина продолжил говорить, склонив голову: «Наш аукционный дом торгует в основном редкими магическими материалами из Хельмута. Как вы, возможно, знаете, на этой улице расположено множество аукционных домов. Однако я уверен, что наш аукционный дом не имеет себе равных, когда речь идет о магических материалах из Хельмута.»

«...Неожиданно, я слышал, что на этой улице даже есть аукционный дом рабов», — упомянул Гаргит.

«Действительно», — удивленно отреагировал Юджин.

Рабство было устаревшим и злым уголовным преступлением, которое уже было отменено во время его предыдущей жизни.

«Алхимик рассказал мне об этом», — сказал Гаргит. — «Хотя рабство по-прежнему строго запрещено... они сказали, что незаконными рабами все еще тайно торгуют. Они также сказали, что рабы, которыми торгуют, в основном демоны.»

Мир действительно сошел с ума, — подумал Юджин, покачав головой.

Демонических созданий действительно забирали в рабство и продавали людям? Юджин просто не мог принять такую реальность. Конечно, в своей прошлой жизни он видел немало незаконных рабов. Эльфы, потерявшие свои дома из-за королей демонов, искусные гномьи ремесленники и примитивные звероподобные кентавры. Чем ближе они подходили к Хельмуту, тем больше рабов он видел.

Однако это был Арот, а не Хельмут. И вместо полулюдей в рабство были проданы именно демоны? Причем людям?

«Наш первый лот — рог Валарекса. Давайте начнем торги с десяти миллионов сал.»

С этим объявлением начался аукцион. Когда дело дошло до магических материалов, полученных от Хельмута, Юджин был уверен, что его можно считать специалистом.

Мясо валарекса было очень жестким, — припоминал Юджин немного неприятное воспоминание.

Балансируя на двух задних ножках стула, Юджин продолжал осматривать аукцион.

«Плод просии.»

«Корни мандрагоры.»

«Цветочные бутоны юзерака.»

«О боже, здесь даже есть живой Турасский паук. Этот маленький паренёк и его яд...»

«Ты уверен, что яички великана появятся сегодня?» — спросил в конце концов Юджин.

Все демонстрируемые вещи были редкими магическими материалами, но не было ничего, что привлекло бы внимание Юджина. Переведя взгляд в сторону, он увидел, что Гаргит полусонный.

«Появятся... появятся», — утверждал Гаргит между зевками. — «Я слышал, что они будут на аукционе сегодня вечером.»

«Ты уверен в этом?»

«Так гласит слух.»

«Хорошо, если они не появятся, потому что тогда мне не придется тратить на них деньги», — пробормотал Юджин, потягивая воду.

«Следующий товар — это... металлический предмет, сделанный из неаппетитного минерала. Это довольно печальный предмет, поскольку он оставался непроданным в течение довольно долгого времени. Наш аукцион не смог определить истинную ценность этого материала, но, возможно, один из гостей, посетивших нас сегодня, может иметь некоторое представление об истинной ценности этого металлического предмета.»

В отличие от предыдущих раз, его нынешняя речь была довольно длинной.

«Этот металлический предмет был найден в холмах Казард Хельмута. Если его поместить в лунные лучи, он излучает очень красивый свет, но... честно говоря, кроме этого, от него нет никакой пользы. Хотя он слишком твердый, чтобы его можно было обработать, он также не реагирует на ману.»

Они сказали, что долгое время не могли его продать, поэтому и было такое объяснение. Поскольку на другие товары ставки поступили сразу после того, как были названы их имена, не было необходимости в долгих объяснениях.

«Это может быть хорошим вариантом в качестве украшения для размещения у окна вашей спальни, так как он очень красиво сияет под светом луны...»

Гости, прибывшие сюда сегодня вечером, пришли не для того, чтобы делать ставки на такие вещи. Какое применение может найти твердый кусок металла, который невозможно перековать и который даже не принимает ману?

Однако Юджин смотрел на этот металлический предмет пристальным взглядом. Кусочек металла был размером с большой палец, но он распознал в нем фрагмент чего-то другого.

«...Мы начнем торги с миллиона сал.»

Базовая цена всех предметов, открытых до сих пор, составляла не менее десяти миллионов сал. Таким образом, этот металлический предмет имел исключительно низкую цену.

Юджин сразу же нажал на кнопку.

«Юджин?» — Гаргит повернулся к Юджину с выражением тревоги.

«Ам.... Вы хотите сделать ставку?»

«Миллион сал», — без колебаний отозвался Юджин.

Он знал, что это был за кусок металла.

Тусклое лезвие, едва блестящее в лунном свете.

Чистейшее разрушение в форме меча.

Меч, который сделал Святой Меч бесполезным.

Меч, который был вычеркнут из истории.

Лунный клинок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344629>